

## Глава седьмая: жрец

54. Вот так постепенно складывается у меня в голове образ рублевского игрока, переходящего на высший уровень Игры. Он собрал достаточное, даже избыточное количество реликвий. Вернее, все его вещи теперь суть реликвии. Он никогда не ошибается в следовании трендам, потому что научился сам тренды насаждать, все его поступки – тренд. Он создал множество успешных проектов, так что теперь практически каждое его начинание – уже проект. На него снизошла благодать Великого Бога Денег, и теперь он все что угодно может превратить в Деньги. Накануне Дня Разорения он сумел спасти свои Деньги и Деньги своей команды, поступив на государственную службу. Вам кажется, я кратко пересказываю биографию Владимира Путина? И вы не ошибаетесь: тут на вершине игры у них у всех примерно одинаковые биографии, просто биография Путина – на виду.

Теперь, когда игрок под защитой государства, практически ничто не угрожает ему, кроме государственного переворота. Потому что все конкуренты Игрока Высшего Уровня, все прочие серьезные игроки – тоже под защитой того же государства, служат ему: конкуренция между игроками возможна, но уничтожение друг друга – нет, для этого государство должно было бы расколоться внутри себя, чтобы один столп государства всерьез вознамерился уничтожить другой столп. Так бывает. Так бывало в истории нашей, знававшей разного рода дворцовые перевороты или успешные дворцовые интриги рангом поменьше.

Все, чего боится Игрок Высшего Уровня, – это дворцовый переворот. Именно не государственный переворот, не революция, не смена власти – в их возможность никто не верит, – а дворцовый переворот, успешная политическая интрига, перемена одной команды, занимающей вершину государственной пирамиды, на другую команду, ничем не отличающуюся по сути – те же Воин, Маг, Доктор и Вор – но отличающуюся по персоналиям.

Когда после фальсифицированных в декабре 2011-го года парламентских выборов в Москве начались многотысячные уличные протесты, мне приходилось слышать от человека, близкого к Путину, фразу: «Неужели это Медвежонок мутит?» Владимир Путин – без сомнения игрок высшего уровня. И будучи таковым, он боялся не народных протестов: никакая толпа народа не может поколебать жреца. Он боялся, что уличные протесты устроены другим жрецом, Дмитрием Медведевым (или Борисом Березовским, или Михаилом Саакашвили, или Бараком Обамой, который вот бы удивился, узнав, что и он – рублевский игрок). Путин, если верить моему источнику, боялся, что государство, магически защищающее всех игроков от превратностей свободной и рациональной конкуренции, раскололось внутри себя.

С другой стороны, от человека близкого к Дмитрию Медведеву в разгар протестов мне доводилось слышать фразу: «Если бы мы знали, что у нас такая поддержка, мы вели бы себя смелее». То есть, надо полагать, и в команде Медведева никто не допускал мысли, что люди могли выйти на улицы протестовать по собственной воле. Кто? Эти? Профаны, считающие деньгами зарплату в сто тысяч долларов в год? Никому на этих высших уровнях Игры не приходит в голову, что профаны (или в старинной рублевской терминологии «лохи») могут иметь собственную волю. Приходит в голову, что самым фактом своего существования президент Медведев породил как-то мощное общественное движение в свою поддержку. Ну, подобно Далай Ламе, который своим присутствием неизменно вызывает снегопад.

Многие рублевские игроки, видя, с одной стороны, протесты под лозунгом «Путин должен уйти», а с другой стороны, видя представившийся Медведеву шанс баллотироваться на второй президентский срок, ошибочно полагали, что это связано как-то. У протестов с декабря 2011-го по май 2012-го не было лидера среди Рублевских игроков высшего уровня. Так вот игроки помельче и подумали автоматически, что естественный лидер протестов – Медведев. Многие говорили мне об этом. Многие ждали, когда же Медведев займет столь естественное в парадигме Большой Игры место лидера оппозиции. И владелица телеканала Дождь Наталья Синдеева ждала. И депутат государственной думы Геннадий Гудков – ждал. И горько ошиблись, позабыв, что правила Большой Игры действуют только на Рублевке (и в филиалах ее, вроде Сколково или княжества Монако), только в сфере Больших Денег, а на весь остальной мир не распространяются. Протесты захлебнулись, и те Игроки, что делали на них ставку, проиграли.

В очередной раз жизнь вошла в прежнюю колею. Игроки высшего уровня опять примерно девяносто процентов своего времени посвящают охране реликвий, проверке актуальности трендов, перезапуску проектов и камланию Деньгам. Светские рауты, деловые мероприятия и даже разговоры, подобные нашему с Боженой, ежедневно служат для того, чтобы держать руку на пульсе, проверять, не нарушен ли баланс, не стал ли Медведев сильнее Путина, не стал ли Бастрыкин сильнее Чайки, Громов – сильнее Пескова, Сурков – сильнее Володина... Не знаете, кто эти люди? Так вы же не игрок высшего уровня.

Так или иначе, девяносто процентов времени Игрока высшего уровня уходит на поддержание status quo. Оставшиеся десять процентов жизни занимает хобби.

55. Хобби для рублевского игрока – это очень серьезное дело. Возможно, самое серьезное, после стяжания Денег. Хобби служит для того, чтобы разумно и красиво устроить какой-то сегмент жизни, пусть небольшой. Но ведь можно верить тогда, что и другие игроки каждый по-своему разумно и красиво устраивают

другие сегменты жизни. Главное – можно верить, что за Деньги жизнь подлежит красивому и разумному устройению.

В некотором смысле хобби – это противоположность проекту.

Проект, как мы помним, предполагает помещать известное явление в неожиданные обстоятельства, тогда как хобби, наоборот, предполагает расставлять все по местам. Устраивать званые ужины на Северном Полюсе или на вершине Монблана, привлекать широкую публику и получать деньги – это проект. Устраивать званые ужины в уютном ресторане для друзей и тратить на это деньги – хобби.

О проектах своих, как правило, игрок рассказывает журналистам и, когда проект состоялся, не может быть сорван конкурентами – вообще каждому встречному. О хобби рассказывают только доверенным людям.

Иногда в роли доверенного человека оказываюсь я. Вот, например, миллиардер, глава «Альфа-групп» Михаил Фридман рассказывает о благотворительном фонде своем «Линия жизни». Этот фонд оплачивает операции детям с пороками сердца, но Михаил Фридман денег на операции не дает, дает на то, чтобы содержать инфраструктуру, собирающую деньги детям на операции. В этом суть хобби Фридмана: за Деньги обустроить разумно и красиво маленький кусочек здравоохранения и доказать, в первую очередь себе, что люди, если их правильно организовать, могут устроить себе здравоохранение, как на Западе. Фридман рассказывает о своем социальном эксперименте, а я вдруг спрашиваю:

«Михаил Маратович, а правда, что вы еще финансируете какие-то исследования в области медицинских технологий, продления жизни, бессмертия или чего-то в этом роде? Вы что-то же рассказывали такое на Гайдаровском форуме?»

«Не-е-ет, – отмахивается Фридман. – На Гайдаровском форуме я рассказывал о новых технологиях, объемных телевизорах всяких...»

И непонятно, то ли Фридман действительно не имеет никакого отношения к исследованиям в области бессмертия, то ли я недостаточно доверенный человек, чтобы рассказывать мне об этом.

Задушевные свои хобби игроки всерьез оберегают от посторонних глаз. Иногда даже специально, чтобы отвлечь общественное внимание от истинного хобби, выдумывают себе отвлекающее хобби, показное. Потому что должно же быть у игрока хобби, не бывает же иначе. Вот, например, Виктор Вексельберг по слухам всерьез занимается серьезным благотворительным фондом, реабилитирующим психически больных людей. Это занятие мировоззренческое: рублевские игроки всерьез ведь полагают, что весь народ вне Рублевки состоит из психов (и они, надо признать, недалеко от истины). Фонд, реабилитирующий психически больных, это экзистенциальная, я бы сказал, попытка за деньги вернуть разум сошедшему с ума народу, не желающему работать, пьющему горькую и погрязшему в религиозных и национальных дрязгах.

Благородная попытка, но опасная: ведь если народ вернется в разум, что же ему тогда – голосовать? Это ведь смена власти, то есть подрыв государства, которое прикрывает игроков и связывает их круговой порукой. Поэтому Вексельберг придумывает себе ложное хобби – скупает яйца Фаберже. Хобби такое идиотское, что вся непосвященная публика записывает Вексельберга в идиоты и теряет интерес к его хобби. Для закрепления результата Вексельберг еще зовет на все свои праздники певца Григория Лепса. Широкая публика совсем уж отказывает миллиардеру в разуме и способности мало-мальски следовать трендам. И теперь Вексельберг может заниматься серьезным хобби в тишине. Заметьте: истинное хобби Вексельберга тоже имеет отношение к медицине.

Главный же рублевский игрок Владимир Путин хобби имеет два: спасение редких животных и детский гематологический центр, где лечатся дети, больные раком крови.

Спасение редких животных в исполнении Владимира Путина выглядит довольно комично. То он стреляет снотворным в нарочно привезенную тигрицу, которая и так уже к приезду Путина накачана наркотиками. То он, взгромоздившись на моторный дельтаплан, учит летать исчезающих журавлей стерхов, причем во время подготовки к приезду Путина один из журавликов попадает в винт дельтаплана, а другой еще как-то калечится. По всему видно, что это путинское хобби – хобби-прикрытие: чем оно несуразней, чем глупее, тем лучше. Что-то вроде яиц Вексельберга. А вот детским гематологическим центром Путин занимается всерьез, с нуля, с самого начала и несмотря ни на что. Это по его приказу выделяется для центра участок земли в Москве, деньги в министерстве финансов, проект в Германии. Под его надзором деньги не разворачиваются, как это водится, а действительно на них строится чуть ли не лучшая в Европе клиника и научный центр. Это Путин решительно пресекает все интриги, которые медицинское сообщество пыталось было развернуть вокруг Центра. Врачи, работающие там, работают неприкосновенно, как при Берии огражден был от всех интриг академик Курчатов, выдумывавший атомную бомбу. Несколько раз отчетливо и публично Путин благословляет и фонд актрисы Чулпан Хаматовой, который поддерживает работу Центра благотворительными деньгами помимо государственных. Такое благословение (сел рядом, пожал руку, поблагодарил, приехал на открытие) дорогого стоит в Большой Игре. Это – Деньги. И фонд Хаматовой действительно собирает четыре миллиона евро в месяц, причем львиную часть этих денег с помощью крупных рублевских игроков, таких как глава Сбербанка Герман Греф.

Гематологический центр – это серьезно. Поскольку гематологический центр – это трансплантации костного мозга. А костный мозг – это стволовые клетки. А стволовые клетки – это бессмертие. Физическое бессмертие, а не какая-то там жалкая загробная жизнь.